

А.К. Субботин

Глобальный кризис и экология: Механизмы сдерживания катастрофы в Европе, России и США

Аннотация. Серьезные изменения климата и погоды наблюдаются в Европе в течение нескольких лет. В статье делается попытка связать эти явления с деятельностью стран, которые наиболее активны в переносе производства на территорию менее развитых стран. В XXI в. наиболее перегруженным оказался Китай, который взял на себя основную часть мирового производства. Кроме природных и техногенных катастроф, необратимые процессы, происходящие с Северным Ледовитым океаном и течением Гольфстрим, могут вызвать климатические изменения и повлиять на территориальное размещение населения на планете.

Abstract. Serious changes in climate and weather are observed in Europe for a few years. The author tries to connect this phenomenon with activities of the countries who are the most aggressive in production and its transfer to the territories of less developed countries. In the XXI century the most overloaded happens to be China, which took on itself the major part of the world production. Besides natural and technogenious catastrophes, irreversible changes in the Polar Ocean and Golf Stream flow may cause changes of climate and influence territorial distribution of population on the planet.

Ключевые слова: климатические изменения, увеличение опасности техногенных катастроф, влияние мировой элиты на экологическую политику, перераспределение собственности.

Keywords: *climate changes, increasing danger of technogenous catastrophes, influence of the world elite on ecological policy, redistribution of property.*

Эффект «сжатия времени», суть которого сводится к интенсификации социальных процессов и отставанию управленческих механизмов от требований рационального развития общества, достаточно ярко проявляется в экологической сфере, чтобы игнорировать его даже на фоне, казалось бы, более актуальной проблемы глобального развития – финансовой катастрофы, все тяготы которой мировому сообществу еще предстоит на себе в полной мере ощутить. Обострение проблемы бедности становится угрожающим не только применительно к беднейшему слою населения планеты, насчитывающему около 1,2 млрд. человек, но и из-за перспективы перераспределения мирового богатства прежде всего среди государств – членов G-20 и еще в целом ряде сфер деятельности. Все это займет около четверти столетия, причем процесс уже идет полным ходом, но далеко не все, даже специалисты, осознали это в полной мере.

В условиях, когда теряются и приобретаются состояния объемами в десятки миллиардов долларов, когда глобальная финансовая элита, кстати, также несущая определенные потери, пока безуспешно ищет выход из исторического тупика, природа планеты оказалась заложницей сложнейших и этически, мягко выражаясь, совершенно не оправданных, с точки зрения сознания человека XXI столетия, процессов очередного перераспределения собственности, механизм которого начал интенсивно развиваться еще во втором тысячелетии до нашей эры. Однако, как отмечалось выше, темпы развития общества резко возросли, и теперь построение рациональных отношений между людьми требует существенно меньшего времени, хотя с точки зрения продолжительности человеческой жизни в этом смысле мало что изменилось. Но сама жизнь человека все в большей мере зависит от состояния экологии планеты, поэтому эта проблема перестает быть в значительной мере спекулятивной: таяние льдов Северного Ледовитого океана и проблемы Гольфстрима в сочетании с переносом производства западными странами на территорию Китая приводят к мощному росту экологической составляющей глобального кризиса.

Поэтому цель этой статьи – попытка осмысления современной стадии экологического кризиса в контексте глобального тупика, перед которым оказалось мировое сообщество в результате грубейших масштабных нарушений рыночного способа производства со стороны прежде всего глобальной финансовой элиты. Представляет также практический интерес выявление ряда механизмов, способствующих выходу из глобального кризиса в ближайшие два десятилетия.

Влияние глобального кризиса на состояние окружающей среды

Структуру экологической проблемы в первой четверти XXI столетия можно построить различными способами, наиболее наглядным из которых и несложным для восприятия может послужить попытка отражения наиболее значимых наблюдаемых и фиксируемых процессов в природе и обществе. В течение последней четверти столетия к ним можно отнести такие явления, как интенсивное таяние льдов Северного Ледовитого океана, существенные изменения параметров течения Гольфстрима, ряд крупных техногенных и природных катастроф, которые не могут не оказывать влияния на состояние окружающей среды, и, конечно, целый ряд разноплановых факторов, связанных с влиянием на планетарную экологию и с глобальным экономическим кризисом. Достаточно удобно его называть финансовым, но это противоречит самому понятию глобализации. Поэтому, конечно, речь идет о глобальном экономическом кризисе.

Снежный и ледяной покровы определяют количество солнечной энергии, отражаемой Землей. Ярко-белый снег и лед отражают энергию в сторону Солнца. Не поглощенная планетой энергия практически не оказывает влияния на климат, результатом становится охлаждение планеты. Этот эффект называется климатическим воздействием. Наблюдения, проводимые в период с 1979 по 2008 г. за криосферой Северного полушария, свидетельствовали о том, что ледяной щит Гренландии отражает больше энергии, чем любое иное единичное образование Северного полушария. Вторым по величине источником охлаждения полярных морей служит Северный Ледовитый океан. Макс Флэннер из Мичиганского уни-

верситета утверждает, что «в среднем в настоящее время Северное полушарие поглощает примерно на 100 ПетаВатт больше солнечной энергии из-за изменений в снежном и ледяном покровах». В перспективе это означает семикратное превышение энергопотребления в год на планете (25).

По сообщению Национального центра снежных и ледовых данных, в сентябре 2012 г. ледовый покров Северного Ледовитого океана составлял 2,4 млн. кв. км, или 24% его площади, в то время как в 2007 г. эта величина составляла 29%. По мнению Уолта Мейера, специалиста правительственного центра по льду и снегу, «Арктика служит земным воздушным кондиционером... и мы теряем его» (26). По мнению специалистов, быстрое потепление региона вызвано быстрым выделением газов (greenhouse effect), что приводит к таянию и другим изменениям климата в мире. Джеймс Хансен, известный специалист НАСА в области климатологии, считает, что таяние Арктики должно служить предупреждением о всеобщих рисках, которые берет на себя общество, игнорируя ограничения эмиссии (26). В одно из наблюдений лета 2012 г. было зафиксировано поверхностное таяние на площади, составляющей 97% ледяного щита Гренландии, – явление, не наблюдавшееся в течение всей эры спутникового наблюдения, хотя геологические исследования предполагают, что в прошлом это случалось и ранее.

Естественно, громадные изменения в ледовой обстановке Арктики открывают новые возможности экономии на использовании северных маршрутов для судоходства. Аналитики Арктического институтского центра исследований безопасности в приполярной зоне Мальте Хамперт и Андреас Распотник утверждают, что некоторые северные маршруты между Европой и Азией могут оказаться на 40% короче, чем через Суэцкий канал. Это означает значительную экономию на топливе, заработной плате и накладных расходах (37). При этом ощутимая часть этих расходов приходится на борьбу с пиратством, которое в Северном Ледовитом океане представляется существенно более дорогим бизнесом, чем в экваториальной зоне. Но все преимущества северного транспорта могут быть зачеркнуты арктическими изменениями климата.

Вторым важным фактором, влияющим на состояние окружающей среды, становится тревожная обстановка вокруг наблюдений за состоянием теплого течения Гольфстрим. Исследования

Национального океанографического центра Великобритании показывают, что потоки, отходящие от течения Гольфстрим, ослабевают, принося на север меньше тепла. Такой результат основан на полувековом наблюдении за Атлантикой. Исследователи центра считают, что политическим лидерам придется при планировании своей деятельности исходить из того, что климат может стать холоднее. Британский исследовательский проект «Рэпид» предусматривает оценку возможности потенциально быстрого изменения климата. По словам эксперта Национального океанографического центра Саутгемптонского университета Гарри Брайдена, Гольфстрим «напоминает радиатор, дающий тепло в атмосферу. Тепло, которое он отдает, эквивалентно выходу энергии миллиона электростанций» (9). Приблизительно десятью годами раньше профессор Майкл Шлезингер показал, что Северный атлантический конвейер проходит свой 70-летний цикл усиления и ослабления. Все это в совокупности – и таяние северных снегов и ледников, так же как проявившаяся угроза похолодания Гольфстрима, – еще нуждается в скрупулезном и обоснованном подтверждении, основанном на достаточно длительных научных наблюдениях. Однако уже сейчас очевидно, что земная цивилизация находится на грани существенного нарушения экологического равновесия с непредсказуемыми последствиями, что означает острую необходимость тотального пересмотра принципиальных подходов к формированию корректной модели общественного производства.

Сама постановка вопроса о влиянии глобального кризиса на состояние окружающей среды несет в себе принципиальный ответ на него. Концепция такого управления в политической экологии или в политике окружающей среды сводится к определению элементов, необходимых для устойчивого развития. Все виды человеческой активности – политической, социальной и экономической, – по мнению экспертов, должны восприниматься и управляться как подсистемы окружающей среды и экосистем. При этом управление предусматривает не только правительственные функции, но также активность бизнеса, гражданского общества и делает особый акцент на менеджменте. Еще одним важным элементом такого подхода следует считать острейшую потребность в коллективном менеджменте в планетарных масштабах (10).

В XXI столетии о глобализации принято говорить во временных масштабах истории человеческого общества и в рамках той четверти столетия, в которой она происходила действительно на всей территории планеты. Глобализация была озвучена группой ведущих в мире транснациональных компаний – приблизительно 1000 ТНК – в первой половине 90-х годов прошлого века. В мае 1996 г. группа ученых опубликовала в Сан-Паулу доклад «Социальное и экологическое влияние глобализации», в котором делается однозначный вывод о том, что социальным последствием глобализации является увеличение социального неравенства (36). Совершенно очевидно, как это следует из результатов русской революции, что постановка вопроса о равенстве некорректна, но также некорректной является и постановка вопроса об увеличении неравенства, в то время как Запад в целом даже не подвергает сомнению целесообразность глобализации, т.е. дальнейшего роста социального неравенства в глобальных масштабах. Это однозначно свидетельствует о слабости западного подхода, т.е. капиталистического способа производства и распределения благ, что в полной мере относится и к экологии.

Современный мир становится все более взаимозависимым, и проявляется это, в частности, в том, что самая богатая страна в мире, Соединенные Штаты, начинает практически сталкиваться с проблемой зависимости от уровня состояния экономик других стран, и не только развитых. Именно в таком ключе Королевское общество Великобритании выпустило доклад «Люди и планета», в котором утверждается, что потенциал планеты удовлетворять потребности общества исчерпан. Представляя доклад от лица Королевского общества, нобелевский лауреат сэр Джон Салстон напомнил, что между численностью населения, потреблением и состоянием окружающей средой существует сильная связь. Главным выводом его доклада явилось утверждение о том, что неконтролируемое потребление большинством развитых и возникающих экономик должно быть срочно уменьшено. Он отметил, что ребенок в развитых странах потребляет в 30–50 раз больше воды, чем ребенок, рожденный в развивающихся странах. Исследование подчеркивает, что сочетание увеличения населения планеты с ростом материального потребления ведет к ее гибели (44).

Попытки приблизиться к наиболее общему решению проблемы обеспечения необходимого качества окружающей среды неизбежно приводят к выявлению противоречия между насущными интересами всего общества и их специфической трактовкой глобальной финансовой элитой. Поэтому объективно приходится ограничиваться попытками выявления основных направлений решения проблемы с пониманием того, насколько общество находится далеко даже от признания статус-кво.

Некоторые аспекты достижений и провалов экологической политики Запада

Сильные и слабые стороны компании «Бритиш петролеум» на примере катастрофы в Мексиканском заливе

Британская нефтяная компания «Бритиш петролеум» в течение послевоенного периода прошлого века занимала третье-четвертое место в мире по объему добычи, пропустив в этом столетии вперед китайские гиганты «Синопек групп» и «Чайна нэшнл петролеум корпорейшн». В настоящее время она занимает шестое место по доходам и девятнадцатое место в мире по резервам нефти и газа (35). Как известно, ведущие нефтегазовые компании Запада – «ЭкссонМобил», «Ройял датч шелл», «Бритиш петролеум» и ряд других – являются наряду с центральной частью мировой банковской системы материально-финансовым стержнем глобальной финансовой элиты. Когда «Бритиш петролеум» приходит в страну, она, как правило, приходит туда навсегда. Автор мог еще раз убедиться в этом, когда во второй половине 90-х годов принимал участие в разработке концепции социального компонента деятельности БП в Иркутской области. Требования к такому компоненту предусматривали минимум расходов и одновременно выбор чрезвычайно высокой социальной эффективности проводимых мероприятий.

Однако крупнейшая в истории морской добычи нефти авария, начало которой приходилось на 20 апреля 2010 г., привела к выявлению целой группы факторов, оказывающих весьма широкое масштабное воздействие и не только на экологические аспекты морской нефтедобычи, но и на всю систему финансовых, топлив-

ных и социальных отношений в сфере материального производства. Формальным виновником аварии оказалась компания «Трансоушен», базирующаяся в Швейцарии. При этом погибло 11 и ранено 17 сотрудников, работающих на платформе. На момент аварии БП занимал позиции крупнейшего производителя и лизингодержателя в Мексиканском заливе и крупнейшим поставщиком топлива Министерству обороны США в последние годы. В течение двух дней с момента начала аварии платформа «Дипуотер Хоризон» затонула на глубине около полутора километров. Из трех источников вытекало примерно около 730 т нефти в сутки. Наиболее плотное пятно нефти заняло около 100 км в диаметре (46).

Два американских федеральных агентства – Бюро по управлению энергетикой океана, регулированием и принятием мер, а также Береговая охрана США – выпустили двухтомный отчет на 505 страницах, в котором содержится утверждение, что БП в большей мере, чем «Трансоушен» и «Халлибуртон», ответственен за происшедшее. И хотя президентская комиссия отметила несколько факторов, заостривших внимание на объективном риске произошедшего, в упомянутом докладе выделяется 35 шагов, которые вызвали аварию, и вина в основном лежит на БП. Среди этих позиций целесообразно отметить: игнорирование анализа рисков, вызванных цементными работами на скважине; неудачу с пуском устройства аварийного перекрытия канала; неудачу последних попыток персонала предотвратить катастрофу; наличие с октября 2009 г. нестабильности в серии «бросков» давления газа или жидкости в скважине; отсутствие проведения необходимого расследования подобных явлений; озабоченность руководства компанией в большей мере стоимостью потерь и дополнительными расходами, которых можно избежать (49).

По оценкам, потери БП в результате катастрофы в Мексиканском заливе должны были составить 7,8 млрд. долл., компании «Трансоушен» – 1,4 млрд. долл.(27) Через год после катастрофы, в апреле 2011 г., «Бритиш петролеум» заявила об открытии в Мексиканском заливе крупнейшего месторождения в американской зоне залива, который является дальнейшим развитием комплекса Мак Дог Филд (11). Отдавая должное оптимизму сотрудников компании, нельзя не видеть, что через три года после катастрофы далеко не все проблемы еще решены. Президент Б. Обама уже дал распо-

ряжение разрешить продолжение работ в Мексиканском заливе, несмотря на сохранение неопределенности в безопасности работ и неполную очистку акватории залива. В настоящее время в заливе сохраняется около 25 тыс. морских скважин, временно или постоянно законсервированных в прошлом (12).

«Бритиш петролеум» не занимать опыта эксплуатации самых сложных нефтяных месторождений, и компания, конечно, сделала свои выводы. Гораздо важнее для остальных ведущих компаний мира, в том числе и российских, чтобы упомянутая катастрофа стала определенной драматической школой безопасного производства работ в сложнейших океанических условиях.

Двойное дно американо-японских отношений на примере катастрофы на АЭС «Фукусима»

Японию как до Второй мировой войны, так и после нее по целому ряду признаков трудно назвать дружественной по отношению к США. Не вдаваясь в подробности, которыми изобилует предыдущее столетие, достаточно упомянуть события на рубеже 80-х и 90-х годов, когда японские финансовые круги, завершая практически 40-летнее победоносное шествие по пути интенсивного промышленного развития, вынуждены были не без влияния финансовых кругов США пойти на слишком рискованные финансовые сделки, что в конечном итоге привело к необходимости заключения ряда соглашений между Японией, США и рядом стран Европы о регулировании курса иены. Конечно, некорректно утверждать, что могущество иены утрачено четверть века назад благодаря усилиям только американцев, но нужно отдать должное последним в умении использовать валютную психологию англичан. События на АЭС «Фукусима» начиная с 11 июня 2011 г. раскрывают сложнейший комплекс отношений между технологически развитыми странами – Японией, США и Россией¹ – и одновременно открывают новые возможности, сама постановка вопроса о которых не допускалась. Существенно осложнились условия развития Японии и в связи с тем, что последние два десятилетия расположенный рядом

---

¹ Вряд ли кто-либо сможет отрицать возможность восстановления технологического могущества России.

Китай не только превратился в могущественного конкурента Японии, но и предъявляет к ней территориальные претензии. Именно в таком сложнейшем контексте и приходится оценивать события июня 2011 г. на АЭС «Фукусима».

Все началось, естественно, с ошибок при проектировании АЭС, которое осуществлялось американской компанией. Естественно, это было непреднамеренное нарушение правил проектирования, на самом деле это был случай, который в прошлом столетии было нелегко предусмотреть, – цунами, землетрясение и такое размещение газогенераторов, регулирующих работу управляющих стержней, которое оказывается ниже уровня воды именно во время прихода цунами. Поэтому не удалось штатно остановить сначала реактор № 3, а потом и все остальные.

Конечно, несложно осуждать людей, которые в экстремальных ситуациях ведут себя не так, как это можно себе представить, исходя из ординарных представлений о происходящем. На практике поведение людей во многом определяется грузом тех обязательств, которые на них накладываются, причем далеко не всегда и не всем известно обо всех подобных обязательствах. Как считают журналисты Норимутсу Ониши и Мартин Факлер, в этот момент премьер-министр Японии Наото Канн запросил помощи у специалистов, чтобы оценить последствия риска впуска морской воды в реактор для его охлаждения. В этот критический момент, как считают журналисты, премьер-министр, построивший карьеру на сговоре между промышленностью и сторонниками демократии, действовал в условиях полной неопределенности. Он получил результаты анализа риска от своего специалиста-ядерщика, которому он не очень доверял, его также беспокоила достоверность сведений, получаемых от компании, управляющей станцией. Зная мнение премьер-министра, управляющая компания дала указание менеджеру остановить реактор. В условиях функционирования атомного реактора такое решение может показаться нереальным. Именно поэтому менеджер, который непосредственно управлял операциями, сделал нечто, недопустимое в корпоративной практике Японии: он нарушил приказ и скрытно продолжил использовать морскую воду, что, по мнению экспертов, в значительной мере предотвратило серьезное расплавление реактора и сделало менеджера героем против его воли (43).

За прошедшие четыре года термин «Фукусима» стал нарицательным, особенно большое значение ему придают в России и США по вполне понятным причинам. США с тревогой смотрят на возможность расширения Японией сотрудничества с Россией в энергетической сфере, в частности на перспективы импорта газа и нефти. Вообще напряженность около Южно-Курильских островов может со временем ослабеть, в чем США, конечно, совершенно не заинтересованы. Однако Россия сможет сохранить за собой свои дальневосточные земли только при условии ощутимого усиления государства изнутри и одновременно посредством создания на Дальнем Востоке и в Восточной Сибири таких условий для освоения природных ресурсов Восточной Азии, при которых они стали бы доступными многим странам мира в обмен на соответствующие услуги для России в западных странах. Любая попытка поставить вопрос по-другому или в ущерб России должна рассматриваться как наивная.

Европа: эффективность экологической политики ЕС и специфика национальной экологической политики стран-лидеров

И в первом, и во втором десятилетии XXI в. экологическая ситуация в Европе во многом определяется эффективностью борьбы с глобальным кризисом. Сам механизм формирования экологической обстановки и рациональность проводимых мер во многом зависят от системы приоритетов в тот или иной период. Естественно, в период кризиса происходит смещение приоритетов, даже если на этом стараются не концентрировать внимание. Например, при анализе конкурентной политики в условиях экономического кризиса Филипп Лове, один из директоров Европейской комиссии, ведающий вопросами конкуренции, отмечает, что связь между эффективной конкуренцией и экономическим ростом становится особенно важной во времена экономического спада. Как только рынок, характеризуемый эффективной конкуренцией, заставляет компании в большей мере вводить инновации, сразу начинается экономический рост посредством повышения общего фактора продуктивности. Последний может оказаться на несколько процентов выше в секторах, где выше конкурентоспособность. При

этом особенно важно своевременно быть готовым к такому повороту событий (33).

Политика в области окружающей среды, несмотря на тяготы и по-прежнему опасную неопределенность, связанные с кризисом, остается одной из важнейших долгосрочных сфер правовой деятельности Европейского союза. Европейский союз остается ведущей правовой силой вместе с 80% британского законодательства, привнесенного членством Великобритании. Такая постановка вопроса вызывает критику экологической политики ЕС по вопросам эффективности некоторых мер, что обосновывается превращением регулирования в неконкурентоспособность. В качестве примера при этом приводятся Китай и Индия, природоохранные мероприятия в которых не на таком высоком уровне и не являются препятствием для производства.

Развитие экологии в Европейском союзе прошло через несколько этапов: серия Европейских планов акций по окружающей среде в 1972 г., принятие Единого европейского акта в 1986 г., заключение Договоров об устойчивом развитии в Маастрихте и Амстердаме в 1992 г., устойчивое развитие составляет также основную часть Стратегии Европы 2020 г., лежащей в основе политики ЕС, касающейся единого рынка. Европейское экологическое законодательство стоит на защите и способствует повышению качества воды, чистоты воздуха, ликвидации шума, обеспечению безопасности химических веществ, установлению стандартов грязных отходов, защите дикой природы и растений на Европейском континенте. Директива Лэндфилл ЕС требует от государств-членов уменьшения загрязнения из наземных источников на 50% в период с 1995 по 2013 г. и на 65% – к 2020 г. (26).

Фиксируя внимание на остроте и особенностях экологической проблемы в Европе в условиях кризиса, Межпартийная парламентская группа по окружающей среде представила доклад «Будущее политики Европейского союза в области окружающей среды: вызовы и возможности». В нем отмечается, что политика в области окружающей среды, проводимая Европейским союзом, предстает перед вызовом, одна из составляющих которого состоит в том, что текущая экономическая и финансовая напряженность в Европе, судя по всему, сохранится надолго. Кризис в Евроне вызывает все больше вопросов о роли регулирования и различных

аспектах самого проекта Евросоюза. Особенно это касается Великобритании, и не только ее, хотя именно там политическая напряженность достигла максимума в последние месяцы. В начале 2012 г. обсуждались подробности межправительственных соглашений по экономическому управлению Еврозоной. Основная часть направлений политики ЕС, включая политику в области окружающей среды, этими соглашениями затронута не будет. Поэтому вряд ли можно рассматривать условия для развития экологической политики ЕС как благоприятные. Тем не менее несколько экологических вызовов на европейском и мировом уровнях требуют незамедлительной реакции от лиц, принимающих решения (50).

В течение последних нескольких десятилетий члены Евросоюза подписали свыше 1200 двусторонних инвестиционных договоров, разработанных с целью защиты их инвесторов за рубежом. Эти договора предоставляют ТНК право оспаривать или отрицать правительственные регулирующие нормы, если они наносят ущерб прибыльности их компаний. Типичный механизм, используемый в конфликтных ситуациях ТНК, состоит в использовании иностранными инвесторами международного арбитража. Конечным результатом, как правило, является оплата миллионами налогоплательщиков расходов и компенсаций, существенно уменьшающих возможность руководства принимающей страны удовлетворять потребности своих граждан. По мнению критиков режима процветания для ТНК, двусторонние инвестиционные договора являются угрозой государственной политике, демократическому управлению, общественным интересам и должны беспокоить всех, связанных с экологической и социальной политикой (14).

Противоречивость экологической политики Европейского союза состоит прежде всего в том, что, с одной стороны, она привлекает своим системным, всеобъемлющим характером, а с другой – ее условное разделение на две части – общеевропейскую и национальную – позволяет в критических случаях, в частности в период кризисов, игнорировать экологические потребности общества, ограничиваясь так называемыми демагогическими, декларативными составляющими решения проблемы. Это особенно наглядно видно именно на экологии, хотя документов о благополучии в этой сфере более чем достаточно. Примером такого документа может послужить в целом совершенно безобидный отчет, обращенный в буду-

щее: «Цели политики в области окружающей среды». В семи разделах представлены краткие, но насыщенные материалы по целям экологической политики, изучению связи устойчивого развития с индикаторами состояния среды, необходимости тонкой настройки эффективности использования ресурсов, увеличению устойчивости аграрного производства, необходимости более качественного мониторинга торговли материалами, превалирования целей над эффективностью при планировании использования энергоисточников, региональным целям и ключу к решению климатических проблем ЕС. Как видно из содержания упомянутых докладов, темы их часто актуальны, но они очень напоминают аналогичные российские доклады на национальном уровне, которые представляют очевидный научный интерес, но совершенно игнорируются политиками, которые уже почти десять лет заняты в Европе другими проблемами (25).

Германия

Американская и германская стратегии либерализации торговой, а если уж оценивать прагматически, то и промышленной политики, более чем отличаются по своей сути. Еще десять лет назад автор присутствовал на острой дискуссии между американской и германской сторонами, суть которой сводилась к противостоянию, которое формулировалось очень жестко: германская сторона разделяет американские взгляды на либерализацию, но у себя в стране будет проводить осторожную торгово-промышленную политику. Уже тогда ни для кого не было секретом, что либерализация торговли всегда служила инструментом извлечения прибыли для США, но она мгновенно переставала им быть в случае неблагоприятной конъюнктуры. Именно в этом контексте следует рассматривать конфликт между усилиями либерализовать торговлю и защиту окружающей среды. Американская сторона трактует либерализацию торговли не как цель саму по себе, а как средство для достижения процветания посредством увеличения экономической эффективности и развития. При этом степень совместимости экономического роста и развития с защитой окружающей среды зависит от ряда факторов. Если ставится задача достижения устойчивого равновесия, если оно вообще может быть достигнуто, раз-

витие и экономический рост должны быть канализованы в определенных направлениях окружающей среды (41).

Германская промышленная экологическая политика, составляющая основную часть экологической политики страны в целом, может быть сформулирована четырьмя следующими направлениями. Во-первых, ставка сделана на высокий уровень экономического баланса, основанного на промышленном производстве и услугах. Во-вторых, Германия продолжает противостоять задаче переориентации структуры промышленности, потому что только экономики, гармонирующие во времени с климатическими и ресурсно-энергетическими показателями эффективности, имеют шанс на развитие в будущем. В-третьих, громадное желание получать доходы от роста потенциала «зеленых» технологий должно соответствовать курсу на развитие экологической промышленной политики. Необходима новая модель развития и третьей индустриальной революции. В-четвертых, значительная часть мобилизации ресурсов по повышению эффективности индустриальной экологической политики сделана усилиями Германской социал-демократической партии. Для реализации этой цели используется широкий спектр инструментов – от побудительных мотивов экономического характера и ценовых сигналов до классических законов регулирования (39).

Германия оказалась в числе членов Европейского союза, делающих ставку на укрепление интеграционализма. Она стала своеобразным пионером становления защиты окружающей среды на страновом уровне с 1970 г. и взяла на себя роль государства – лидера в области окружающей среды на международном и более высоком уровнях. Германские политические деятели рассматривали себя в большой мере в качестве движущей силы экологической политики Европейского союза. Поэтому неудивительно, что влияние процесса европеизации на экологическую политику стран-членов было благосклонно принято политическими деятелями Германии в 70-х и 80-х годах. В период после объединения наблюдалось ослабление интенсивности распространения качества экологических мероприятий. С начала 90-х годов Германии оказалась под влиянием реформ ЕС по регулированию стиля проводимой природоохранной политики и философии ее стандартов. В Германии те, кто несет ответственность за экологию, начали жаловаться на рас-

тущую разницу между страновыми и общеевропейскими преференциями. В конечном счете процесс становления германской экологической политики стал дорогой не с одним направлением движения, и странам-лидерам с опытом адаптации к давлению со стороны ЕС в экологической сфере приходится приспосабливаться к агрегированным и трансформированным стандартам (50).

Германская природоохранная политика проходит через этап существенной трансформации в связи с финансовым и экономическим кризисом. Основной чертой этого процесса является сохранение стабильности процесса охраны среды. При этом, по мнению А.Е. Толлера, нет признаков экономии средств на экологии, ни новых свидетельств в пользу вызова идей неолиберализма (44). Саму идею остановить спор неолибералов, в первую очередь заокеанских, на патовых позициях и не дать ей развиваться, следует считать вполне конструктивной, тем более что середина второго десятилетия не очень благоприятна для пения дифирамбов либералам любых оттенков.

Даже весьма скромные возможности показать оттенки и само звучание экологической политики Германии в условиях кризиса свидетельствуют о том, что страна, конечно, является на континенте лидером и проводником общеевропейской экологической политики.

Франция

Франция, по определению, не может не быть страной претенциозной, и эта характеристика в существенной мере относится к требованиям, которые страна предъявляет к себе в экологической сфере. Это совершенно естественное стремление сильной нации к самодостаточности, которое почему-то начинает исчезать в России. Во Франции подобные явления вызывают яростный внутренний протест, чему посвящено исследование Р. Вонга и А. Зоннтага «Относительность спада: переоценка французского лидерства и влияния во времена глобального кризиса» и статья первого из авторов (50). В работе делается попытка в контексте кризиса Еврозоны начиная с 2008 г. показать, что и Франция, и Европейское сообщество привержены и используют значительные рычаги для оказания воздействия в трех измерениях: могущество, с одной стороны, и при-

нуждения – с другой; постановка и утверждение повестки дня; привлечение внимания к наиболее актуальным проблемам. Предполагается, что Франция стала активным и важным участником как в рамках ЕС, так и на глобальной сцене. Но одновременно нельзя не видеть, что в Европе баланс сил перешел на сторону Германии.

В рамках деятельности и обязательств члена ОЭСР Франция делает акцент на эффективность природоохранной политики, а также фокусирует свои усилия на лучшей интеграции, особенно в областях энергетики, транспорта и сельского хозяйства. Для усиления инициатив в области устойчивого равновесия выдвинуто 49 рекомендаций, среди которых наибольший практический интерес представляют: анализ налоговой политики в экологической перспективе; снижение ущерба, вызываемого чрезмерным использованием нитратов и пестицидов; снижение энергоемкости экономики; разработка мер по планированию борьбы с изменением климата; интегрирование экологических соображений в энергетику, транспорт и аграрный сектор; совершенствование экологического законодательства, охватывающего горные районы, побережье, равнины, а также места обитания людей, животных и птиц (39).

Если, как отмечалось выше, на экспертном уровне можно встретить реальные или, по крайней мере, критические оценки процесса отслеживания качества среды в условиях кризиса, то в официальных документах, тем более перспективного плана, декларируются наличие успехов и неизбежность успешного решения экологических задач. Такой, например, выглядит обширная Национальная стратегия по биологическому разнообразию, которая включает в себя 20 стратегических целей и охватывает период с 2011 по 2020 г. В определенной мере гарантом реализации такой национальной программы служит ее своеобразный аналог на уровне Европейского союза, который ставит перед собой шесть основных задач: сохранение и восстановление природы, содержание и усиление экосистем и их служб, укрепление устойчивости аграрного сектора, лесного хозяйства и рыбоводства, ведение борьбы с чужеродными биологическими и зоологическими видами, противостояние глобальному кризису биодиверсификации, вклад со стороны других инициатив и других направлений экологической политики. Особенность цели экологической стратегии на период с 2011 по 2020 г. состоит в том, что упор делается не столько на пра-

вительственные, сколько на локальные власти и различные структуры гражданского общества (36). И как бы микроуровень гражданского общества ни был высокоразвит в Европе или в США, – а ни там, ни здесь это не более чем идеологический инструмент, – все эти шаги смотрятся не более чем, хотя и временное, но очень ощутимое отступление от достигнутого десять–двадцать лет назад уровня качества работы с окружающей средой.

Италия

Италия всегда занимала и будет занимать особые позиции среди четырех лидеров европейских стран, и эти особенности вызваны тем, что она уступает Германии, Франции и Великобритании по суммарному технико-экономическому потенциалу, но содержит в себе при этом богатства прошлого, которые принадлежат всему миру, и потому остается колыбелью западной цивилизации. Тем самым, оставаясь четвертой страной Западной Европы по уровню экономического и технологического развития, Италия по-прежнему занимает особое место среди других стран как колыбель западноевропейской цивилизации.

С общих позиций Италия достойно несет в своих руках стратегию действий по устойчивому развитию применительно к окружающей среде. Министерство по окружающей среде и территории страны подготовило доклад, описывающий основные направления деятельности страны в сфере охраны окружающей среды. В основе итальянского представления о гармоничном природоохранном развитии лежит идея невозможности связывать устойчивое развитие только с деятельностью по окружающей среде или только с жестким выполнением правил и ограничений. Устойчивая экономика должна быть сфокусирована на стабильном долгосрочном развитии, включающем в себя высокие темпы роста занятости, низкие темпы инфляции и стабильную международную торговлю. До последнего времени экономический рост измерялся посредством ВВП, который не регистрировал каких-либо экологических потерь и соответственно не учитывал их социальной стоимости. Теперь пришло время приступить к измерению в широком диапазоне физических и финансовых параметров, интегрирующих факторы экономики и окружающей среды таким образом, чтобы можно бы-

ло демонстрировать результаты защиты среды и достижения качества жизни, а также уменьшение или увеличение запасов природных ресурсов (18).

К принципам стратегической деятельности в области окружающей среды в рамках устойчивого развития Италии можно отнести: интеграцию пунктов экологической деятельности в процессы, связанные с политикой по другим направлениям; преференцию для осознающих экономический и экологический стили жизни; возрастание глобальной эффективности использования ресурсов; отказ от принципа «конец цикла» в процессе приближения и проведения превентивной политики; общее уменьшение уровня отходов; увеличение продолжительности жизни товаров; завершение материальных циклов производство – потребление; развитие локальных рынков и локального производства; продвижение типичных продуктов и традиционных культур; вовлечение социальных структур в формулирование целей, обязательств и раздел ответственности. В представленном выше перечне принципов экологической деятельности Италии специфический интерес представляют последние три позиции, характерные именно национальными оттенками. Следует отметить гармоничное сочетание национальных экологических механизмов страны, привнесенных в структуру и содержание долгосрочного политического курса, с общепринятыми в ЕС нормами и подходами к экологической стратегии на континенте в целом (18).

На фоне национальной экологической стратегии континентальная отличается оперативными инструментами более общих целей в рамках четырех приоритетных предметов, отмеченных Шестым планом действий ЕС по окружающей среде: изменение климата и защита озонового слоя; защита и устойчивая поддержка природы и биологического разнообразия; качество среды и качество жизни в урбанистических ареалах; эксплуатация ресурсов и генерирование отходов.

Однако на фоне общеевропейского экологического благополучия именно в Италии сформировался очаг напряженности и именно в период глобального кризиса, что как раз и свидетельствует о социальных и управленческих перекосах в одной из процветающих западных стран. Речь идет о таком регионе, как Кампания, т.е. юго-восточной части страны, разделенной на пять провинций:

Неаполь, Авеллино, Беневенто, Казерта и Садемо. В этот регион входит около 25% всех защищенных земель субрегиона, включая Неаполь, 4 государственных природных заповедника, 8 региональных национальных парков, 4 региональных национальных заповедника, 28 специальных защитных зон и 106 площадок коммунальных интересов. Визуально все началось с переполнения Неаполя отходами в 2008 г., что явилось проявлением наступившего глобального кризиса. Внешне все проявилось в 2008–2009 гг., но сама проблема вызревала около двух десятилетий под действием различных сил. Сами итальянцы считают, что за происшедшее в Кампании несет ответственность осуществляющая нелегальную деятельность такая организация, как Каморра, – имя доминирующего в Неаполе мафиозного клана, а также криминальное поведение части политических деятелей и администраторов, менеджеров и предпринимателей компаний. Как это обычно бывает в запущенных ситуациях, расплачиваться за ущерб, формировавшийся в течение такого длительного времени, придется дорого и долго (27). Приведенный фрагмент экологической политики Италии в условиях кризиса свидетельствует об остром проявлении социальных противоречий, характерных для одной из самых развитых стран мира в условиях обострения глобального кризиса.

Великобритания

Соединенное Королевство, будучи средней по размеру страной в мире, является уникальной по своему влиянию на другие страны и мир в целом. Это положение гораздо легче обосновать, чем опровергнуть, и любые утверждения обратного неизбежно будут перевешаны существенно более весомыми аргументами. Ни для кого не секрет, что в новом столетии в Великобританию стекается капитал, похищенный с территорий ряда стран, как правило, сопровождаемый теми, кому это удалось осуществить. Это не украшает этический образ страны, но одновременно не делает ее экономически слабее. Здесь же следует отметить, что это страна, имеющая более тысячелетнюю историю, причем такую, которая во многом объясняет, почему многие другие страны, точнее говоря – все остальные, просто не располагают тем набором уникальных

управленческих качеств, характерных для властных структур Великобритании.

Раскрытие этой мысли удобнее всего проводить на противопоставлении сочетания слов «политика в области окружающей среды» и значения обратного сочетания английских слов «policy environment» – «политическая среда». Говоря о последнем, британцы считают, что Соединенное Королевство располагает крупнейшим в Европейском союзе креативным сектором. В терминах ВВП этот сектор является крупнейшим в мире, а Соединенное Королевство является крупнейшим в мире экспортером культурных продуктов и услуг, опережая и Соединенные Штаты. В соответствии с британским определением к креативному производству относятся те производства, которые основаны на индивидуальном искусстве, созидании, таланте, включая тринадцать секторов деятельности: рекламу, архитектуру и античный рынок, ремесла, дизайн, дизайнерское моделирование, фильмы, интерактивное свободное программирование (видеоигры), музыку, искусство представления, публикации, программирование, радио и телевидение. Для процветания креативной экономики необходимо выполнение пяти условий: эффективной системы управления интеллектуальной собственностью; цифровой инфраструктурой с высокоскоростной широкодиапазонной емкостью и универсальной достижимостью; достаточным капиталом для обеспечения креативного роста проектов; государственного обеспечения на открытом рынке; богатого и разнообразного отчетливо различаемого культурного окружения (кафе, бары, клубы, открытые общественные пространства, учебное оборудование) (41).

Приведенная информация представляется весьма убедительной по содержанию и социальной значимости, лишь одно вызывает серьезные сомнения и не столько по содержанию, сколько по предлагаемой интерпретации. Материал представлен очень серьезной правительственной организацией – Британским советом, – и остается только дать правильную оценку тому, от чего делается попытка отвлечь внимание читателя.

Что касается сути британской экологической политики, то она закладывалась в начале 70-х годов прошлого века как британская экологическая политика в Европе (ЕЕС – European Environmental Policy), что означало наличие британской экологической

политики на континенте, но совсем не означало проведение этой же политики в Британии. Другими словами, Великобритания формализовала для себя возможность на длительный период времени делиться своими экологическими проблемами с другими государствами – членами ЕС, но британская политика в силу деятельности многих национальных игроков, и в первую очередь Британского министерства охраны природы, не могла в течение длительного периода подвергаться европеизации самой Европой. Таким образом, спустя более 40 лет после подписания Великобританией первых документов о сотрудничестве со странами континента по охране среды, Бах и Джордан смогли лишь осторожно назвать европеизацию «реориентацией, или переформатированием, политических аспектов на национальной арене таким способом, который отражает политику, практику и предпочтения участников, представленных по инициативе и решению Европейского союза» (30). Другими словами, Великобритания около половины столетия проводит в Европе выгодную ей экологическую политику, игнорируя позиции других членов ЕС в той мере, в которой ей это выгодно. Такая твердость позиции не может не находить поддержки у населения страны, если не рассматривать глобальные аспекты проблемы.

Оценивая различные аспекты природоохранной деятельности Великобритании в условиях глобального экономического кризиса, необходимо отдать должное ее высочайшему искусству политического управления и дипломатии и одновременно не замечать определенную пассивность многих государств, позволяющих Великобритании активно использовать их ресурсы и национальные интересы в различной форме.

Нюансы экологической политики США в условиях кризиса

В 1970 г. Соединенные Штаты учредили Агентство по защите окружающей среды (ЕПА), а уже во второй половине 70-х годов у правительства США начались серьезные разногласия с Канадой по поводу сброса воздушных загрязнений на территорию северного соседа (2). С тех времен пошло уже около половины столетия, основная часть производства ушла из США и Европы в Китай и ряд развивающихся стран. И хотя внешне экологическая обстановка на

территориях трех десятков западных стран выглядит приемлемой, целый ряд показателей в последние полтора десятилетия настолько ухудшился, что в сочетании с глобальным кризисом ситуация становится все более напряженной.

Конечно, можно искусственно абстрагироваться от всего мира и рассмотреть ситуацию на чисто страновом уровне, т.е. попытаться взглянуть на деятельность Агентства США по окружающей среде изнутри. Агентство располагает отделениями в 10 регионах страны и 27 лабораториями, в нем насчитывается 17 тыс. служащих. Конечно, работа по обеспечению экологического равновесия началась существенно раньше появления самого агентства, но с первых его шагов этот процесс обрел общегосударственный порядок. С 1955 по 1990 г. было выпущено десять законодательных актов по защите воздуха, с 1948 по 1996 г. одиннадцать актов по защите воды, с 1947 по 2010 г. одиннадцать актов по защите земли и почвы, с 1946 по 1973 г. пять актов по опасным веществам, с 1965 по 2002 г. девять актов по вредным отходам. Кроме того, ЕПА явилось инициатором многочисленных экологических, в том числе благотворительных программ, но основными из них стали программы экономии топлива, качества воздуха, борьбы с загрязнением нефтью, качества воды, а в том числе питьевой, защиты от радиации. Кроме того, среди важных направлений деятельности ЕПА следует отметить принятие мер по борьбе с глобальным потеплением, а также с утечками ртути (45).

Естественно, масштабы реальной экологической политики США не сопоставимы с деятельностью даже такого крупного государственного ведомства страны, как ЕПА, по целому ряду причин, из которых главной является положение Соединенных Штатов в мире как все еще государства-лидера. Политика Соединенных Штатов в области окружающей среды формально направлена на регулирование деятельности, оказывающей воздействие на состояние окружающей среды в стране. Целью политики в области окружающей среды при этом является ее защита для будущих поколений с учетом по возможности минимального воздействия эффективности торговли, а также ограничения неравенства при оплате за экологические издержки. Исполнительная власть в США в экологической сфере строго регламентирована. Хотя ЕПА является наиболее представительным экологическим ведомством, его властные пол-

номочия не распространяются еще на 18 правительственных ведомств, располагающих определенными полномочиями в экологической сфере (22).

Соединенные Штаты в экологической сфере в расширенном смысле копируют стратегию Великобритании: декларируют одно, делают другое, подразумевают третье. Масштабы, необыкновенная сложность, сверхзанятость других участников международных процессов аналогичными проблемами создают благоприятные условия для проведения такой сверхгибкой экологической политики и стратегии, неотъемлемым компонентом которых становится перекладывание экологических затрат на других. Весьма важной составляющей такой долгосрочной политики является обязательное активное участие в подготовке международных правовых актов, которым должны следовать все участники мероприятия, а затем уход от их подписания под каким-либо предлогом. Достаточно привести два примера: решения III Конференции ООН по морскому праву и Киотский протокол. Можно бесконечно долго обсуждать, почему так происходит, а можно принять это как объективную реальность, и в случае следующего глобального мероприятия типа введения новой мировой валютной системы в течение многих лет обсуждать ее структуру и особенности, оставаясь все это время абсолютно готовым к тому, что Лондон и Нью-Йорк все сделают по-своему, поставив Вашингтон очередной раз в неблагоприятное положение.

Однако потепление Гольфстрима, таяние льдов Северного Ледовитого океана, изменение ледовых границ Антарктиды, явно выраженные изменения климата в наиболее обитаемых регионах планеты, явно не удавшиеся попытки глобальной финансовой элиты решить все эти проблемы за счет размещения основной части мирового производства на территории одной страны – Китая – становятся настолько очевидными всем странам и активным политикам, что переход из второго десятилетия в третье не может не стать рубежом коренного изменения подхода основных действующих политических и экономических сил на планете к рациональному решению вопроса о мироустройстве в первой половине нового столетия.

Миражи экологического процветания России: «Нет промышленности – нет проблемы»

Россия располагает уникальным преимуществом перед всеми другими странами: имеет самую большую в мире территорию – свыше 17 млн. кв. км, но на значительной части этой территории – 11 млн. кв. км, т.е. около 65% всей территории страны, располагается крупнейший в мире массив нетронутых территорий. В XXI в. все жестче становится необходимость понимания экологической и экономической ценности этой территории, природные системы которой очищают и стабилизируют окружающую среду (3).

Это, с одной стороны, весьма впечатляющие цифры, а с другой – ставящие ряд вопросов, ответы на которые заставляют задуматься об острой необходимости разработки, принятия и реализации долгосрочной стратегии национального развития, неотъемлемой компонентой которой стала бы экологическая составляющая. Императив такого подхода к национальному развитию, его экологической компоненте начал формироваться в последнюю четверть XX столетия. Еще в первой половине 90-х годов объем производства «грязных» отраслей промышленности в стране сократился на 18,8%, в том числе цветной металлургии – на 26,8, а химической промышленности – на 22,2%. Однако объем выбросов в атмосферу уменьшился лишь на 11%, а снижение сбросов загрязненных сточных вод оказалось незначительным. В тот же период объем вредных выбросов в атмосферу – тогда основной их объем осуществлялся 18 тыс. предприятий – составлял 24,8 млн. т, из них 2% составляли синтетические высокотоксичные компоненты. Весьма напряженным сохраняется состояние водного хозяйства страны: 90% общего годового стока приходится на бассейны Северного Ледовитого и Тихого океанов, менее 8% – на бассейны Каспийского и Азовского морей, где проживает свыше 80% населения страны. Суммарный водозабор на хозяйственные нужды составляет всего 3% среднемноголетнего стока рек, но в бассейне реки Волги – 33% всего водозабора на территории страны (5). Приведенные данные – лишь очень скромная часть негативной информации о состоянии экологии страны в последние два десятилетия.

По мнению российских экспертов, с середины 90-х годов в стране во властных структурах преобладает идеология, в соответст-

вии с которой экология является уделом богатых стран. Россия станет богатой, тогда и займемся экологией. Чтобы она стала богатой, нужно использовать природные ресурсы, а их использованию препятствуют экологическое законодательство и сформировавшееся экологическое сознание. Суть всей этой цепочки состоит в обосновании необходимости деэкологизации (33). На практике одновременно идут два параллельных процесса: совершенствуются международная и национальная системы регулирования экологического равновесия и в это же время идет мощный процесс уничтожения экологической системы, которой так богата Россия, причем нельзя забывать, что в мире только две страны, которые оказывают такое ощутимое глобальное воздействие на экологию планеты: Бразилия – в Южном, Россия – в Северном полушарии.

Если принимать во внимание международные институциональные аспекты проблемы, то после холодной войны Россия активно включилась в международные усилия по обеспечению экологической безопасности планеты. Основными документами, в реализации которых участвует Россия, являются: решения Конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992), Программа действий по дальнейшему осуществлению Повестки дня на XXI в. (принята Генеральной Ассамблеей ООН, 1997), решения и Декларация Конференции министров «Окружающая среда для Европы» (Люцерн, 1993), Министерская декларация и материалы Конференции министров «Окружающая среда для Европы» (София, 1995), Программа действий по охране окружающей среды для Центральной и Восточной Европы, а также Межправительственное соглашение стран – членов СНГ от 8 августа 1992 г. «О взаимодействии в области экологии и охраны окружающей среды», выполняются решения Международной конференции по проблемам глобального потепления (Киото, 1997). Принято более 45 различных постановлений и распоряжений правительства РФ в области международного природоохранного сотрудничества (4).

Приведенную выше информацию о дипломатических и международно-правовых аспектах деятельности правительства России можно воспринимать только как положительную. Что касается практики, то картина быстро меняется. В России действует 101 заповедник общей площадью 33,5 млн. га, или 335 тыс. кв. км. Но в результате практического отсутствия эффективной борьбы с бра-

коньерством на грани вымирания находятся такие редкие животные, как белый медведь, амурский тигр, кавказский леопард, снежный барс, и ряд других. Интенсивные рубки лесов привели к обезлесению во многих местах, и этот процесс набирает обороты, несмотря на попытки российских властей принять некоторые меры. В Архангельской области и Карелии, а также на Дальнем Востоке – Забайкальский край, Амурская область, Хабаровский край, Приморский край, – широко распространены нелегальные рубки для экспорта сырой древесины, в первом случае в страны Скандинавии и Германию, во втором – в Китай. По оценкам Всемирного фонда дикой природы, Россия ежегодно теряет около 1 млрд. долл. из-за нелегального экспорта древесины. Ежегодно 16 млн. га леса уничтожаются в результате вырубок, пожаров и загрязнения окружающей среды. Так называемые неэффективные рубки приводят к тому, что 40% срубленных деревьев не используется в дальнейшем. Расточительное потребление и использование электроэнергии в России вместе с использованием топливных полезных ископаемых при ее производстве ведут к многочисленным экологическим проблемам – 68% российской электроэнергии производится путем сжигания ее топливных полезных ископаемых, притом что обновление топливно-энергетического комплекса могло бы содействовать уменьшению выбросов углекислого газа на 24% с экономией около 1 млрд. долл. ежегодно (6).

В 2008 г., когда начался глобальный кризис, общероссийская экологическая организация «Зеленый патруль» обратила внимание на существование серьезных опасений в практической реализации государственных, региональных и корпоративных экологических программ. Привлекая внимание к печальному опыту 1998–2002 гг., когда институт платежей за загрязнение окружающей среды в стране практически перестал существовать, «Зеленый патруль» пытается держать в напряжении властные структуры, ориентируя их на стратегию по крайней мере минимизации экологического ущерба (7). «У России нет геополитического выбора – присоединиться или нет к американской глобальной системе», – считает З. Бжезинский. Так о функционере глобальной финансовой элиты думает Людмила Филонова (8). По ее мнению, З. Бжезинский напрасно думает, что, играя партию против всего человечества, он поставит ему мат, потому что на «великой шахматной доске» играет

еще и третий, в принципе непобедимый игрок – природа. С Л. Филоновой рано соглашаться только в одном – что З. Бжезинский уже победил в шахматной партии, потому что доигрывать ее будет еще Китай.

Концентрация мирового производства в Китае и проблема международного распределения расходов на экологию

В соответствии с сообщением Южноатлантического агентства МеркоПресс от 15 марта 2011 г. примерно годом раньше произошло событие, которое практически никто в мире не заметил: после 110-летнего лидерства США на первое место в мире по объему национального производства вышел Китай. Речь шла о том, что в 2010 г. на Китай пришлось уже 19,8% мирового производства, в то время как на Соединенные Штаты – только 19,4%. При этом США сохраняют за собой громадную производительность труда – почти тот же объем производства в 2010 г. в США был выполнен 11,5 млн. работников, в то время как в Китае – 100 млн. Китайская производственная база при этом зависит от более дешевых товаров в таких секторах производства, как текстильный, пошив одежды, электроприборы, которые вместе составляют 25% обрабатывающего производства, в то время как в США – 13%. С другой стороны, в США доминируют такие производства, как самолетостроение, машиностроение, медицинское и научное приборостроение, производство программной продукции и отраслей производства, относящихся к средствам массовой информации. Это говорит о том, что в перспективе США обречены на конкурентоспособность в сфере инноваций, новых видов услуг, которые развиваются под действием развития производства. По мнению специалиста в области экономической истории Нуффилда Колледжа, возвращение Китая на верхний уровень производства означает «заккрытие 500-летнего цикла экономической истории» (14).

Можно представить себе, с каким удовлетворением ведущие западные страны перенесли так называемые «грязные производства» на территорию Китая. «Западные страны, такие как Норвегия, занимаются аутсорсингом загрязнений Китая и других развивающихся стран», – отмечает в своем отчете Расмус Рейнванг, сотрудник «ВВФ – Норвегия». Это экономит Европе миллиарды евро и

обеспечивает механизм чистого развития (CDM – Clean Development Mechanism) проектов под эгидой Протокола Киото, позволяющего богатым странам покупать в кредит углерод за счет развивающихся стран для решения проблемы эмиссии углекислого газа. Расчеты показывают, что эмиссия углекислого газа, вызванная производством в Китае и экспортом в Норвегию, в период с 2001 по 2006 г. возросла в три раза и достигла 6,8 млн. т. По данным расчетов, выделение парникового газа, которое производит среднее хозяйство в Норвегии, соответствует в среднем 3,8 т, производимым в Китае. Глобальная эмиссия углекислого газа растет благодаря в первую очередь росту эмиссии в Китае и Индии (42).

Следует сразу подчеркнуть, что как высшее руководство Китая, так и руководителей регионального масштаба трудно обвинить в том, что они уделяют недостаточно внимания экологической проблеме в стране. Например, в 2007 г., акцентируя свое внимание на актуальности и остроте проблемы, премьер-министр Ван Джибао в течение своего ежегодного выступления, посвященного обеспечению устойчивого развития и проблемам окружающей среды, 48 раз упомянул термины «среда», «загрязнения», «защита среды». Совершенно очевидно, что Китай взял на себя непосильную экологическую нагрузку и уровень качества среды в стране сейчас Центр американского прогресса оценивает на уровне экологической ситуации в США до 70-х годов (20).

Загрязнение среды в Китае перестает иметь чисто абстрактное значение: онкологические заболевания, по заявлению Министерства здравоохранения, стали самыми распространенными и опасными для жизни заболеваниями, только загрязнения воздуха вызывают сотни и тысячи смертных случаев в год, около полумиллиарда людей страдают отсутствием допуска к питьевой воде. Из 560 млн. городских жителей только 1% может позволить себе дышать воздухом, который по европейским стандартам считается безопасным для здоровья (30). О катастрофическом состоянии экологии в Китае свидетельствуют следующие данные: загрязненность китайских рек сточными водами после сброса в них 75 млрд. т отходов превышает норму более чем на 40%; свыше 20% рек загрязнены до такой степени, что они стали опасными для контакта с ними; около 300 млн. сельских жителей не имеют доступа к питьевой воде; средняя порция водных ресурсов на душу населения в

год составляет лишь 2100 куб. м, т.е. около 28% средней мировой нормы; около двух третей китайских городов относятся к «нуждающимся в воде» (29).

Принимая во внимание, что из 20 самых крупных загрязненных городов мира 16 являются китайскими (10) и что сегодня промышленность Китая берет на себя основную нагрузку западных стран – потребителей этой продукции, естественно возникает вопрос, не пора ли этим странам взять на себя расходы по очистке воздуха, почвы и воды, что, собственно по определению, должно входить в стоимость производимых для западных стран в Китае товаров. Если ответ на этот вопрос совсем немного затянется, то очевидной может стать необратимость экологических изменений.

Темпы накопления капитала глобальной финансовой элитой и проблема обеспечения экологического равновесия

XXI век привнес в жизнь человеческого общества столько нового, что оно оказалось не готовым к его своевременному восприятию и адаптации. Это, в частности, непосредственно следует из того, что глобальный кризис, последствия которого не только трудно, просто еще рано оценивать, оказался носителем и катализатором многих процессов, определяющих условия существования и развития человеческого общества. Прежде всего речь идет о среде обитания, интенсивная деградация которой наблюдается последние два десятилетия. При этом все большую роль в процессе принятия основополагающих страновых и международных решений играет так называемая глобальная финансовая элита, которая по своему правовому статусу не может и не стремится формально руководить мировым сообществом, но в действительности именно этим и занимается, не подчеркивая и не скрывая свою реальную роль в принятии решений глобального характера. К сожалению, российская официальная печать предпочитает замалчивать дискуссию, которую уже ряд лет ведут западные средства массовой информации, и потому достаточно очевидные для западного читателя вещи у нас проникают практически только в левые издания, имеющие искусственно суженный спрос.

Марк Энглер, автор известной монографии «Как править миром: Начинаящаяся битва за глобальную экономику» (Nations

Books, 2008), отмечает, что сегодня 10% американцев контролируют 70% богатства страны. Автор монографии напоминает: несмотря на безответственные злоупотребления, которые привели к катастрофе, судебные расследования финансовых афер ведутся Министерством юстиции так, как будто по своим масштабам они находятся на уровне 20-летней давности. В период с 1978 по 2011 г. в условиях существенного роста производительности труда заработная плата работающих практически осталась на том же уровне. В то же время, по данным Института экономической политики, компенсация, которую получило руководство компаний, составила 725%. Например, в 2010 г. руководители «Джи Пи Морган Чейз» и «Голдман Сакс» получили соответственно 17 млн. и 9 млн. долл. (16).

Для того чтобы наглядно представить величину разрыва между государственными финансами и финансами глобальной финансовой элиты, достаточно привести данные организации «Справедливая налоговая система»¹ под руководством Джеймса Генри, бывшего старшего экономиста хорошо известной в России американской консультативной компании «МакКинзи & Ко». Согласно этим данным, только в 2010 г. в закрытые офшорные хранилища были размещены от 21 трлн. до 32 трлн. долл., в указанном году ВВП США составлял лишь 15 трлн. долл. Совместный долг 139 небогатых стран составлял 4,1 трлн. долл., но если бы их жители перевели свои резервы и накопления с закрытых банковских счетов за рубежом, то авуары составили бы сумму от 10,1 трлн. до 13,1 трлн. долл. И если бы ресурсы, находящиеся за пределами налогообложения, обеспечивали бы налог на прибыль в пределах 3% и этот доход облагался бы налогом 30%, то это обеспечивало бы налог в сумме от 190 млрд. до 280 млрд. долл. т.е. вдвое больше расходов самых богатых стран на цели развития (16).

Глобальная финансовая элита располагает громадными возможностями влияния на многие принципиальные вопросы развития, и в том числе на экологическую ситуацию на планете. Это важно и для тех людей, которые считают себя ее частью. Качество пищи, воды, воздуха, климат, стихийные бедствия, – все это невозможно локализовать для небольшого круга людей, это должно быть всеобщим достоянием. Чтобы решить такую более чем непр-

---

¹ *Tax Justice Network – Справедливая налоговая система.*

стую задачу, необходим глобальный подход к той группе проблем, которые в начале XXI столетия так обострились и теперь угрожают практически всем независимо от имущественного положения и политических позиций в обществе.

Если пытаться в целом оценивать интегральные факторы, определяющие сейчас позиции глобального сообщества, совершенно очевидно, что в группу таких факторов попадают финансовый, силовой, технологический, гуманитарный и экологический. Интересно, что последний, внешне выступающий в наименее острой форме, оказывается наиболее опасным с точки зрения возможности прохождения барьера, за которым потери становятся уже невозможными. Во втором десятилетии XXI в. неуклонно и очень быстро приближается время, когда США, Европе, России со странами СНГ, Китаю вместе с Японией, Кореей и странами Юго-Восточной Азии, Индии и ее соседям, странам Ближнего и Среднего Востока, Африки и Латинской Америки, сев за стол переговоров, придется вместе и надолго решать проблему своего природного выживания с существенно большими потерями, чем это можно было бы сделать раньше.

Список литературы

1. Кто будет заботиться об экологии России? Свертывание федеральных экологических программ // ООПТ России. – 2013. – 15 января. – С. 1–14. – Режим доступа: <http://www.oopt.info/news/270705-2.html>
2. Субботин А.К., Харкевич Ю.П. Охрана окружающей среды – международная проблема // Международная жизнь. – 1979. – № 1. – С. 25–28.
3. Экологическая безопасность России. Экологические угрозы России: Глобальные, региональные, национальные, локальные // Социальная экология: Актуально как никогда [Сайт]: Конспект лекций – социальная экология. – 2013. – 21. – С. 2. – Режим доступа: <http://ekologobr.ru/kospekt-lekcij-soczialnaya-ekologiya/21-ekologicheskaya-bezopasnost-rossii-ekologicheskie-ugrozy-rossii-globalnye-regionalnye-nacionalnye-lokalnye.html> (Дата обращения 25.07.2013 Рамблер).
4. Экологическая политика России // allbest.ru. – January 14, 2013. – P. 6. – Режим доступа: <http://www.allbest.ru> или: http://www.otherreferats.allbest.ru/ecology/00158606_0.html
5. Экологические проблемы России // EcobJunior. – January 14, 2013. – P. 1–22. – Mode of access: <http://www.project-ecology.ucoz.ru/publ/2-1-0-3>

6. Экология России // Википедия – свободная энциклопедия. – 2013. – 28 мая. – С. 1-2. – Режим доступа: http://www.ru.wikipedia.org/wiki/Экология_России
7. Экологическая ситуация в России будет ухудшаться // Vostokmedia. – 2013, 15 января. – С. 1-2. – Режим доступа: <http://www.vostokmedia.com/n32383.html>
8. Фионова Л. Глобальный экологический кризис: Причины и пути преодоления (часть первая) // «Великая шахматная доска»: Третий игрок»: Конференция «Россия в условиях глобального кризиса». – 2009. – 4 марта. – М., Библиотека им. В.И. Ленина. – С. 1-9. – Режим доступа: <http://www.za.zubr.in.ua/2009/03/25/2616/>
9. Black R. Ocean changes «will cool Europe» // BBC news. – 2005. – November 30. – P. 1-2. – Mode of access: <http://news.bbc.uk/2/ht/sciencenature/4485840.stm>
10. Beijing is left fighting for breath as polluting goes off the scale // The Independent. – 2013. – February 1. – P. 1. – Mode of access: <http://www.independent.co.uk/environment/>
11. BP finds more oil in US Gulf of Mexico field. – 2011. – September 7. – P. 1. – Mode of access: <http://www.phys.org/news/2011-09-bp-oil-gulf-mexco-field.html>
12. British Petroleum Returns to Drill in Gulf of Mexico // Validated Independent News. – 2012. – January 26. – P. 1. – Mode of access: <http://www.mediafreedominternational.org/2012/01/26/british-petroleum-returns-to-drill-in-gulf-of-mexico/> (Дата обращения 25.07.2013 Google).
13. Change EU investment policy – now is the time! / Roeline Knottnerus, on behalf of & with help from the S2 B Investment group. – 2011. – January. – P. 1-4. – Mode of access: http://www.s2bnetwork.org/fileadmin/dateien/downloads/Investment_Briefing_S2B-et-al_Glossary_engl_Web.pdf (Дата обращения 25.07.2013 Google).
14. China became world's top manufacturing nation, ending 110 years US leadership // MercoPress. – 2011. – March 15. – P. 1-2. – Mode of access: <http://www.en.mercopress.com/>
15. Deen T. US lifestyle is not up for negotiation / UN. Category Archives: Budget fight & ecological crisis. – 2012. – May 1. – P. 1. – Mode of access: [http://www.google.ru/webb?source=search_app#hl=ru&gs_m=1&gs_ri=hp&pq=federal%20budgets%](http://www.google.ru/webb?source=search_app#hl=ru&gs_m=1&gs_ri=hp&pq=federal%20budgets%20)
16. Elbersole Ph. How the global elite escape taxation and the law // Phil Ebersole's Blog. – 2012. – June 8. – P. 1-2. – Mode of access: <http://www.philebersole.wordpress.com/2012/08/06/the-global-financial-elite-invisible-empire/>

17. Engler M. Wall street wants your gratitude // New Internationalist. – 2012. – January 7. – P. 1-2. – Mode of access: <http://www.newint.org/columns/mark-engler/2012/07/01/wall-street-wants-gratitude/>
18. Environmental action strategy for sustainable development in Italy / Ministry for environmental and territory. – 2011. – P. 1-80. – Mode of access: <http://www.un.org/.../esa/italy/italian%20NSDS.p...>
19. Ibid.
20. Environmental issues in China // Wikipedia, the free encyclopedia. – 2013. – January 1. – P. 1-2. – Mode of access: http://www.en.wikipedia.org/wiki/Environment_issues-in_China
21. Environmental management // Wikipedia, the free encyclopedia. – 2012. – December 14. – P. 1. – Mode of access: <http://www.meg-uni-freiburg.de>
22. EU facts: Environmental Policy / CIVITAS. – 2012. – September 26. – P. 1. – Mode of access: <http://www.civitas.org.uk/eufacts/FSENV/ENV1.htm> (Дата обращения 25.07.2013 Google).
23. Environmental policy of the United States // Wikipedia, the free encyclopedia. – 2013. – January 12. – P. 1-3. – Mode of access: http://www.en.wikipedia.org/wiki/Environment_polic_of_the_United_States
24. Environmental Policy Targets // Science for Environmental Policy / European Commission. – 2012, Issue 34, October. – P. 1-12. – Mode of access: <http://www.ec.europa.eu/environment/.../pdf/34si.pdf>
25. Flanner M. Melting Snow and Ice Warm Northern Hemisphere // Earth Observatory. – 2009. – P. 1. – Mode of access: <http://www.earthobservatory.nasa.gov/IOTD/veiw.php?id=49440>
26. Gillis J. Ending its Summer Melt, Arctic sea Ice a new Low That Leads to Warnings // The New York Times. – 2012. – September 20. – P. 1-2. – Mode of access: http://www.nytimes.com/2012/09/20/science/e/arctic-sea-ice-stops-melting-but-new-record-low-is-set.html?_r=0
27. Waste Crisis in Campania, Italy / Greil L., Vegni S., Nataliccio M., and others. – 2008. – P. 1-21. – Mode of access: <http://www/CEECEC.NET/case-studies/waste-crisis-in-campania-italy/>
28. Gulf of Mexico oil spill: US Judge clears BP's \$7,8 billion settlement // Samaylive. – 2012. – December 22. – P. 1. – Mode of access: <http://www.english.samaylive.com/.../gulf-of-mexico-oil-spill-us-oil-spill-british-petroleum-us-feder.html>
29. Jiang W. China's environmental issues in a global context // Seeing Red In China. – 2012. – March 7. – P. 1-3. – Mode of access: <http://www.seeingredinchina.com/2012/03/07/chinas-biggest-environmental-problem-isnt-the-air/>

30. Jordan A. The Europeanization of British Environmental Policy / University of Pittsburg. - 2004. - P. 1. - Mode of access. - <http://www.aei.pitt.edu/6116/>
31. Kahn J., Yardley J. As China Roars, Pollution reaches Deadly Extremes // The New York Times. Asia Pacific. - 2007. - August 26. - Mode of access: http://www.nytimes.com/2007/08/26/world/asia/26china.html?pagewanted=all&_r=0
32. Leading Oil and Gas Companies Around the World / Petro Strategies, Inc. - P. 1. - Mode of access: http://www.petrostrategies.org/Links/Worlds_Largest_Oil_and_Gas_Companies_Sites.htm
33. Legborgne D. Social and Ecological of Globalization // Sea also: Globalization: What It is in its Implications. - San Paulo: A. Zini & J. Sachs, M.I.T. Press, 1996. - P. 1 - Mode of access: <http://www.lipiets.net/spip.php?article355>
34. List of companies by revenue // Wikipedia, the free encyclopedia. - P. 1. - Mode of access: http://www.en.wikipedia/List-of_companies_by_revenues
35. Lowe Ph. Competition Policy and the Global Crisis // Competition Policy International. - 2009. - Autumn. - Vol. 2, N 2. - P. 4. - Mode of access: http://www/ec.europa.eu/.../text/cpi_5_2_2009_en.pdf
36. Machnig M. Ecological industrial policy as a key element of a sustainable economy in Europe / Friedrich Ebert Stiftung. - 2011. - December. - P. 1. - Mode of access: <http://www.fes.de/cgi-bin/gbv.cgi?id=08739...>
37. McCormick D. Arctic-Ocean Shipping Doubles as Melting Ice opens Sea Lanes // IEEE Spectrum. - 2012. - October 12. - P. 1. - Mode of access: <http://spectrum.ieee.org/tech-talk-/energy/environment/arcticocean-ship-ping-doubles-as-melting-ice-opens-sea-lanes>
38. National Biodiversity Strategy 2011-2020. - P. 1-12. - Mode of access: <http://www.developpement-durable.gouv.fr/.../1...>
39. OECD environmental performance review of France - A positive but demanding assessment // OECD better policies for better lives. - 2013. - October 1. - P. 1. - Mode of access: <http://www.oecd.org/.../oecdenvironmentalperformancereviewoffrance-apositivebutdemandingassessment.htm>
40. Onishi N., Fackler M. In Nuclear Crisis, Crippling Mistrust // The New York Times. - 2011. - June 12. - Mode of access: http://www.nytimes.com/2011/06/13/world/asia/13japan.html?pagewanted=all&_r=0
41. Policy Environment. - Creativity report 2010 / British Council. - 2013. - February 01. - P. 1-4. - Mode of access: http://www/creativeconomy.britishcouncil.org/Policy_Development/policy-environment/

42. Reinvang R. Western countries «outsourcing pollution» // China Daily. – 2008. – January 15. – P. 1. – Mode of access: <http://www.china.org.cn/english/environment/239413.htm>
43. Role of Trade Measures in Environmental Policy // Trade and environment: Conflicts and opportunities / US Office of Technology Association. – 1992. – Report N OTA-BP-ITE-94. – Washington D.C.: Government Printing Office. – Mode of access: <http://www.ciesin.org/docs/008-067/chpt3.html>
44. Sulston J. Royal Society report «People and the Planet». – 2012. – April 26. – Mode of access: <http://youtube.com/watch?v=VhzPIM2YTH4>
45. Toller A.E. How the Financial and Economic Crisis impacts on environmental policy, on mechanisms of and barriers to policy change: Paper to be presented at the Workshop «Rethinking Capitalist Governance after the Crisis». – WZB/FFU, December 02/03 2010. – P. 1-2. – Mode of access: http://www.femuni-hagen.de/.../crisis_impact_wz...
46. United States Environmental Protection Agency // Wikipedia, the free encyclopedia. – P. 1-17. – Mode of access: http://www.en.wikipedia.org/wiki/United_States_Environmental_Protection_Agency
47. US agencies squarely blame British Petroleum for Gulf of Mexico oil spill // Andhra News.net. – 2011. – September 15. – P. 1. – Mode of access: <http://www.andhranews/2011/US-agencies-squerly-blame-British-Petroleum-15556.htm>
48. Williams P. Gulf of Mexico British Petroleum Oil Spill // Voices Yahoo. – 2010. – May 3. – P. 1. – Mode of access: <http://voices.yahoo.com/gulf-mexico-british-petroleum-oil-spill-595308.html>
49. Withana S., Badlock D., Coolsaet B., Volkery A. The future of the EU environmental policy: challenges & opportunities: A special independent report commissioned by the All-Party Parliamentary Environment Group / Institute for European Environment Policy, The all-party parliamentary environment group. – 2012. – January. – 4 p. – Mode of access: <http://www.ieep.eu/> и <http://biogov.uclouvain.be/staff/coolsaet/brendan.html> (Дата обращения 29.07.2013).
50. Wong R., Sonntag A. The Relativity of Decline: A Reappraisal of French Leadership and Influence in a Time of Global Crisis // Asia Europe Journal. – 2012. – Vol. 9, N 2-4, March. – P. 179. – Mode of access: http://www.academia.edu/1518724/R._Wong_and_A._Sonntag_2012_The_Relativity_of_Decline._A_Reappraisal_of_French_Leadership_and_Influence_in_a_Time_of_Global_Crisis_Asia_Europe_Journal_9_2-4_March_2012_pp.179-196 (Дата обращения 25.07.2013 Google Download Вход по паролю).

51. Wurzel R.K.W. The Europeanisation of German environmental policy: From environmental leader to member state under pressure? // Forschungssynthese für Umweltpolitik. - 2002. - FFU-report 09-2002. - P. 1-4. - Mode of access: http://www.polsoz.fu-berlin.de/.../rep_2002_09.p...